

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алексея Переяславцева
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕГАТОР

НЕГАТОР. ВЖИВАНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА
НЕГАТОР. ИСПРАВЛЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА

Алексей ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ

НЕГАТОР.
ИСПРАВЛЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО
ПОПАДАЮЩАГО

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П27

Серия основана в 2004 году
Выпуск 513

Художник
С. Дудин

Переяславцев А.

П27 Негатор. Исправление неправильного попаданца: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 376 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1676-9

Герой этой книги оказался в мире магии, не имея навыков бойца спецназа, без оружия, а равно без знаний местных реалий и языка. Магических способностей не было абсолютно. Вот почему он назвал себя неправильным попаданцем. Ему удалось выжить, вжиться в этот мир. Он выучил несколько здешних языков, заработал авторитет среди механиков, алхимиков, мореходов и стеклоделов. У него появилась команда единомышленников. Он даже начал обзаводиться союзниками. Но у героя есть и могущественные враги. Не имея возможности вступать в открытое противостояние, он пытается противопоставить им интриги, логические ловушки, дезинформацию и подкуп. Битвы и поединки случаются лишь тогда, когда избежать их совершенно невозможно. Но хватит ли такой стратегии для того, чтобы выйти победителем? Для этого наш герой должен стать правильным попаданцем.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алексей Переяславцев, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1676-9

Считаю своим приятным долгом поблагодарить за теплые слова одобрения и поддержки, равно за советы и критику, Лилию Аркадьевну Бажан и Анатолия Федоровича Спесивцева. Также искренне благодарен всем читателям Самиздата, не ленившимся присылать комментарии, советы, рекомендации и идеи. Всех перечислить нельзя, но особо хотел бы выделить блистательного aussy, а также Бамбра, Новичка, Ханнаха, Woron'a, Пасценди, Victor'a Orlov'a и Югова.

Я высоко ценю ваше внимание, дорогие читатели!

ПРОЛОГ

Я неправильный попаданец. Но я очень хочу исправиться и быть как все.

Все приличные попаданцы в магические миры становятся наикрутейшими магами или хотя бы создают именно это впечатление у окружающих. Некоторые принимают меня за мага, но лишь от неумения анализировать. Я неправильный; у меня нет и не может быть магических способностей, есть лишь анти-магические, они же негаторские. Могу лишить других магов силы. Могу испортить магические предметы. Но я очень хочу исправиться и потому буду изучать сам себя с целью ограничения моих негаторских способностей.

Хороший попаданец обязан вступать в битвы и побеждать силой разработанного им же оружия. А я неправильный, мне совсем не хочется драться. И не всегда получается с разработкой оружия. Пулемета как не было, так и нет. Да что там пулемет: простецкого пистолета и то не смог создать. Но я очень хочу исправиться; у меня уже есть замена огнестрелу: магострельное оружие. Магазинные маговинтовки — назвать их, что ли, мантовками? — это удалось создать. Самозарядки еще не созданы, но планируются. А также в перспективах магопулеметы и магоартиллерия.

Зато полный ноль с оптикой, почти ничего не сделано в обработке материалов (а обрабатывающий центр с программным управлением пришелся бы ко двору), электричество в загоне, о телевидении вообще молчу. Но я очень хочу исправиться. И все это у меня запланировано. Не знаю лишь, выйдет ли.

Я неправильный попаданец, потому что большей частью вместо военной силы я пользуюсь подкупом, обманом, дезинформацией и интригами. Но я очень хочу исправиться. Когда-нибудь вместо того, чтобы с дипломатической улыбкой направить все усилия врагов в сторону от себя, я буду чистосер-

дечно отвешивать в пятак. Надеюсь, что мои враги до этого не доживут.

Я неправильный попаданец, потому что не владею местными языками (а их несколько) в полной мере. Но я очень хочу исправиться. С этой целью я изучаю дополнительные языки — староимперский, например, потому что на нем написано множество нужных книг. Язык Повелителей моря тоже изучил, поскольку они еще очень долго будут моими противниками. И на всех я говорю с акцентом, потому что избавиться от него во взрослом состоянии может лишь языковый гений или тот, в кого знание языка вложили магически. Моя ситуация под это не подходит.

Я неправильный попаданец. Как я ни старался, мне не удалось скрыть от моих людей свое происхождение. Хотя все они прикидываются незнайками. Пока это не критично, но потом... Но я очень хочу исправиться. И постараюсь сделать так, чтобы у моих врагов не было этого самого «потом».

И все же я не полностью безнадежный попаданец, ибо у меня есть команда. В нее входят аж целых четыре мага, и все с разной специализацией: Моана, доктор магии жизни (она же главный аналитик), ее муж Сарат, лицензиат-универсал, трудяга Шахур, бакалавр телемагии, и новичок Торот, магистр магии трансформации. Имеется целительница Ирина, она же травница, она же главный химик; весьма нужный человек как раз для меня, потому что моя особа не поддается магическому лечению. А еще она очень нужная, потому что согласилась выйти за меня замуж. Имеется спец по обработке металла Хорот, в наличии мастер в части обработки кристаллов и дерева Сафар. Даже личная дружина есть, пусть и небольшая, во главе с бывшим лейтенантом Тареком. А еще в моем доме живет норка Кири, которая прилежно ловит мышей и понимает по-русски, хотя и не говорит.

Есть также те, кого я пока что не причисляю к команде: жена Тарека Илора с четырехлетней дочкой Натой (полное имя девочки — Ханата, но так ее никто не зовет), юная помощница по травам Хаора (на нее уже положил глаз Сафар), и магистр магии смерти Тугур — это новичок.

ГЛАВА 1

Утро вечера мудренее. Я по сей день уверен, что эта максима применима не ко всем людям и даже не ко всем утрам и вечерам. Но в отношении меня большей частью работает, так что вечер был отдан веселому ужину (с небольшой порцией Ирининой настойки), а вот с утра я принялся размышлять и расставлять приоритеты. С последним проблем не было. Все намеченные мною задачи были наивысшего приоритета, все на первом месте, никому не обидно. Но тут ко мне в дверь постучали. Это была Моана.

— Доброго вам дня, Моана.

— И вам.

— Что-то срочное?

— Кое-какие новости, которые желательно знать.

Если она говорит «желательно», значит, это совершенно обязательно.

— Мое внимание положено в ваш сундук.

Кажется, я начал говорить в местном стиле.

— Шахур провалил лицензиатские экзамены.

— Причины?

— Избыток магической силы. Именно так, вы не ослышались. Он переоценил себя и тратил ее... нерационально. И ему не хватило на окончание практического экзамена. А вот теорию он сдал на «сносно». И еще не в его пользу сыграло то обстоятельство, что официального наставника у него нет. В результате экзаменаторы подходили к нему более жестко, чем к другим.

— Каковы условия пересдачи? Я хочу сказать, каковы правила на этот счет?

Неофициальная наставница испустила вздох.

— Формально говоря, пересдавать можно хоть на следующий день, уплати лишь деньги. Но вот делать это я бы не посоветовала. Причина в том, что такой темп пересдачи намекает

экзаменаторам, что экзаменуемый уверен в своих силах, а также что провальную оценку, по его мнению, он получил случайно или, того хуже, в результате ошибки преподавателей. Такие воззрения не любят. Продолжать нужно?

— Пожалуй, нет, и так понятно. Каков же минимальный срок, который вы бы порекомендовали?

— Месяц. А еще я бы посоветовала подтянуть теорию. Сдать на «сносно» — значит сдать без всякого запаса. Вы понимаете?

Еще бы не понять. Уж в чем-чем, а в сдаче экзаменов нас натренировали.

— И, как думаю, неплохо бы еще добавить магической силы и научить ее правильно распределять. Хороший бесцветный кварц — что скажете?

— Полностью согласна. Но есть еще кое-что, что вам надо знать. Помните то дело, что Сарат провернул с раненой собакой? Я вам уже поведала его, хотя и вкратце.

— На память не жалею.

— И все же расскажу, потому что вы наверняка не знаете нужных подробностей. Он вылечил животное не хуже, чем это сделала бы я. Но вздумай он лечить подобным способом человека, то даже при превосходном результате лечения получил бы на экзамене «неприемлемо». Сарат ориентировался на состояние магических потоков, между тем как хороший маг жизни полагается в той же степени на руки и глаза. Применительно к собаке это оправдано: все же собачья анатомия значимо отличается от человеческой. Но такой подход приводит к ускоренному магическому истощению и потому считается за профессиональную ошибку, будучи применен к человеку. Подобными способами грешат бакалавры. Просто у Сарата прекрасное видение потоков, так что результат получается магистерский, отдать ему должное. Но там, где я справлюсь с тремя пациентами без особых усилий, он свалится с ног после первого.

— Можно ли с этим бороться? И нужно ли?

— На первый вопрос ответ простой: да, можно. Пять лет интенсивной практики под руководством хорошего мага жизни — и Сарат дорастет до магистра. Его способности лучше, чем я раньше думала. А вот на второй вопрос... даже не знаю. Может быть, пока что ограничиться тем, что дать ему кристалл вроде тех, что я в свое время купила. Потому что, как понимаю, на него у вас есть планы.

И еще как есть.

- Да, вы правильно понимаете. Так и сделаем. Еще что-то?
- Я собираюсь взять ученицу.

Как я ни стараюсь найти причины для такого заявления, ничего умного в голову не лезет. Похоже, придется уточнять.

— Какого уровня ученица? Почему ученица, а не ученик? Наконец, почему сейчас?

— Ученица уровня бакалавра. Из тех, которые жаждут добраться до лицензиатской степени. Чтобы была маг жизни со второй специализацией в магии разума. Ученица — потому что на данный момент таких бакалавров мужского пола просто нет, а если бы и были — женщина лучше. А то в команде явный перевес мужчин. Сейчас — потому что через некоторое время я стану... почти бесполезным довеском.

Ну да, Моана беременна... Все выглядит правильным. Все насквозь логично. Но не оставляет ощущение, что в этой логике имеется второй слой. И я не могу его угадать. Плохо. Но пока что примем.

- Как вы обеспечите лояльность?

Пауза. Потом медленное:

- Полной гарантии нет и быть не может...

Ну, это я и так знал.

— ...но можно заинтересовать человека так, чтобы он некоторое время видел перед собой цель, обеспечить которую может лишь команда. И в результате даже не думал о том, чтобы от нее оторваться.

- От цели?

— Нет, от команды. И потом: я все же маг разума, и не из худших. Кое-какие проверки вполне возможны.

Кажется, я понял. Моана даст понять ученице, что только с этой командой можно быстро вырасти до магистра. Как она это сделает — ее проблема, мне в это влезать не с руки.

- Где ученица будет жить?
- Здесь.
- У вас кто-то есть на примете?
- Трое. Но возьму только одну.
- От меня что-то нужно?

Моана явно колеблется. Но через пару секунд решается:

— Понадобится зеленый гранат вроде тех, что вы мне устроили. Но размером поменьше. И еще один, напоминаю, для Сарата.

- Сделаем.

Заявление несколько оптимистичное, но я практически уверен в том, что месторождение, где мы добывали гранаты, далеко не исчерпано. Но туда придется лезть самому: мои, возможно, найдут жилу пегматита по моим указаниям, но не смогут определить, где она выклинивается. И, вероятно, не обратят внимание на другие тонкости. Я сам их знаю скверно, но мои орлы понимают в этом еще меньше. Мысленно включаю в план поход за гранатами.

— Тогда пока все.

Вторым на очереди был Шахур.

— Мне Моана все рассказала. Дружище, тебе не повезло. Но это ничего не значит: через месяц попытку можно повторить. Месяц, по словам той же Моаны, — минимальный срок...

Бакалавр пытается возразить:

— Да я...

— ...по политическим мотивам.

Вот тут, похоже, до него начинает доходить.

— А пока что подтягивай теорию. Моана сказала, ты сдал ее без запаса.

Парень проникся, воспринял и усвоил.

С Тареком дело было совсем простым: отлаживать конструкцию той самозарядки, что предложил Хорот. Пробовать стрелять, собирать-разбирать, пачкать, чистить — короче, все, что можно сделать с винтовкой. Записывать результаты и докладывать нашему оружейнику.

Теперь надо довести задачи до Сарата. Ему надо будет тщательно записать лекции Тугура по магии смерти (мне, понятно, присутствовать на них нельзя). А до этого организовать эти лекции как таковые и пригласить на них Шахура, поскольку ему так и так этот курс положено прослушать в будущем, то есть перед защитой магистерской диссертации. А вот курс магии трансформации и телепортации мне нужно и можно прослушать. Но Сарат — потом.

Так, теперь Сафар.

— Друг, что у нас творится в части кристаллов?

— Я так и думал, что ты спросишь. Вот эти синие (Сафар имел в виду танзанит); их у нас два готовых, еще один на очереди. Зеленых гранатов не осталось. Оранжевых есть два, один сейчас как раз делаю. И еще пиритов вдосталь, потом эти черные, которые ты зовешь «магнетит»: они вроде как не срочные, их я оставил на потом.

Я вкратце объяснил Сафару перспективы переселения на Черные земли (с Хаорой, конечно) и предложил подумать о расширении производства с привлечением подмастерьев и учеников. Тот пообещал подготовить прикидки в два дня.

А вот теперь уже мне надо думать.

Допустим, мы начнем развивать поселение и производства в Черных землях. Главная задача: чтобы нас там не обнаружили как можно дольше. А что можно предпринять?

На чем нас вообще могут поймать? Для начала — на косвенных: увидят, что мы ввозим, скажем, много железа, и Те, Кому Надо, зададут вопрос: откуда? Что можно сделать? Для начала — рассредоточить торговлю. Часть товара пустить через другие каналы — да хотя бы через порт Субарак. Запуск слухов с дезой. Это может сработать.

Что еще? Если любой наш корабль, не обязательно «Ласточку», увидят входящим в эстуарий той самой реки (на староимперском ее звали Селинна, а нового названия вовсе нет) — нашей маскировке конец. Средства противодействия? Увидеть соглядатая загодя и рвануть в противоположном направлении. А как его, злодея, увидеть?

Первое, что пришло в голову: авиаразведка. Правда, авиации у меня пока что нет. А что может выступить в качестве летательных аппаратов? Воздушный шар для начала. Привязной, конечно. Водород добыть можно, хотя не очень понятно, где его хранить. Но допустим, что добывать его можно на месте: серная кислота и железные опилки. Монгольфьер тоже годится, источник нагрева может быть и магическим. А как насчет оболочки? Шелк? Я, стыдно сказать, не знаю, делают ли его тут. Тонкое прорезиненное или лакированное полотно? Что полотно здесь тонкое делают — факт, сам видел. Даже тоньше, чем на Земле (ура здешним магам жизни, получившим такие сорта льна!). Еще трос и лебедка. Трос — не штука, а вот лебедка... надо узнавать у здешних механиков. Запуск осуществлять даже не с корабля (хотя и это возможно), а с высокой скалы, что возле устья Селинны. Нет, это отпадает. Увидят, что с Черных земель подымается нечто с человеком — и на нашей тайне можно ставить крест.

Дирижабль? Нет, это тоже слишком заметно. Да и неохота связываться с мягким дирижаблем; жесткий — он алюминия потребует, а это организация целой промышленности. Понадобится время. Отпадает.

Самолет? Остается та же проблема риска обнаружения его там, где не надо. И еще проблема: летчик готовится не один день и даже не два месяца, с учетом того, что я сам пусть даже чуть знаю теорию, но не летчик. И даже того хуже: с магическими движками я летать не смогу. Хотя материалы для самолета найти можно. Дерево и аналог перкаля тут найдутся. И снова нехватка времени.

Автожир (магический, понятно)? Преимущество в том, что управление им много проще. Запускать можно прямо с корабля. Материалы найти тоже не задача. Но та же проблема обнаружения над Черными землями.

Между прочим, еще один вопрос, общий для всех: насколько высоко над уровнем земли действует «Глотка жабы»? Ну, это можно выяснить у Тугура.

А почему я вообще ударился в авиаразведку? Нельзя ли улавливать плеск весел через магию воды? И насколько велика дальность обнаружения? Вопрос не ко мне, конечно. Но интерес не праздный: ведь и нас возможно обнаружить сходным образом. Вывод: срочно нужна лекция от хорошего мага воды. Кстати, Хараф — именно такой и есть. И Тугур в этом понимает, хотя его уровень, по всей видимости, пониже. Возьмем на карандаш.

Стоп. Опять (и в который раз!) забегаю вперед. Вот задача «не дать себя обнаружить». Но она разбивается на две подзадачи: первая — «не дать себя обнаружить на входе в устье реки», а вторая — то же, но на выходе. И вторая имеет, похоже, более простое решение: если речь идет о визуальном обнаружении, то спрятать человека с биноклем на верхушке той самой скалы. Он увидит противника много раньше, чем тот его. И магофон ему для связи с кораблем.

А вот решение первой подзадачи совсем не так очевидно. Вот идет корабль моего флота. Невдалеке от устья реки он обнаруживает неприятеля, а тот — его. Что можно сделать? Граничное условие: драки всеми силами избегать. Пытаться юркнуть в устье реки — глупость несусветная, это понятно. И местонахождение свое раскроет, а главное — там его можно зажать. Тогда остается прорыв вдоль берега на хорошей скорости. Кстати, вот еще вопросик: а нет ли там прибрежных рифов, что могут воспрепятствовать бегству? Узнать у Дофета. Как вариант: поворот на шестнадцать румбов, которых тут нет, по газам, то бишь полный ход, и в порт Хатегат. Допустим. А если вражина на следующий раз устроит засаду непосредственно в устье

реки? Пост на скале может предупредить корабль по магофону. Это если передачу нельзя перехватить. А если можно? Риск... Тогда так: идти мимо устья на среднем ходу. Если морское змеиное отродье там прячется, то у него удобное место для атаки. И уводить его от устья со всей осторожностью подальше в открытый океан. А там отрываться и уходить в неизвестном направлении. Пусть ловят кильватерный след.

Но для начала — что же может в этом смысле магия воды? И я вызвал Сарата, поставив ему задачу: выведать у Тугура эти тонкости. А нам с Сафаром пора на месторождение гранатов.

Вернулись мы оттуда только к вечеру. Результат: три grosсуляра очень красивого зеленого цвета (два по пятнадцати миллиметров, а один и вовсе двадцать пять, но с трещинками) и шесть красных гранатов, тоже вполне приличного качества. Наверное, это все же алмадины, а не пиропы — у них цвет с небольшим оттенком фиолетового. Обошлось это мне в насквозь мокрый и грязный наряд: для начала шлепнулся на глинистую отмель, а потом поскользнулся на мокром камне и снова упал, но там уже была вода.

Сцена, которую я видеть никак не мог

— ...вот, в общих чертах, возможности применения магии воды для разведки и в боевых целях. Вопросы есть?

— Есть. Как я понял, эффективность заклинания «Водяной поиск» целиком зависит от силы мага. Но нельзя ли увеличить ее с помощью соответствующего кристалла?

— Хороший вопрос. Что вы получили за курс теоретической магии? «Весьма похвально»? Я так и подумал. Ответ будет: и да и нет. Да — потому что это и вправду возможно. Нет — потому что потребуются кристалл исключительного качества и соответствующей цены. Да и то сказать: нагрузка на этот кристалл придется такая, что долго он не продержится. Короче, применение кристаллов экономически неоправданно. Дешевле нанять хорошего доктора водяной магии, чем покупать кристалл необходимого класса.

Сарат решил проявить осторожность и не показывать ограненный кристалл танзанита, что был у него в кармане.

— Еще вопрос. От «Бегущей волны», по вашим словам, можно защититься, лишь отклонив ее от своего корабля. А просто затормозить ее можно?

— Да, но только если ваша сила сравнима с силой оппонента. Вам я даже пробовать не советую: универсал, пусть даже на уровне хорошего лицензиата, не сравнится со специалистом. А если предполагаемый противник в состоянии запустить «Бегущую волну», то он магистр, самое меньшее. Вы сможете замедлить «Волну», это да. Ну пусть даже затормозит ее на некоторое время — но очень скоро свалитесь от истощения, а вот этот магистр — или доктор — еще будет в силах сотворить нечто сверх того. И по тем же причинам даже не пытайтесь противодействовать формирующим «Волну» магополям.

Это Сарат прекрасно понял. Но он также знал: то, что командир называет «мозговой штурм», приносит иным разом совершенно неожиданные результаты.

— Тогда у меня просьба: нельзя ли организовать на воде показ этого заклинания? Ну и других тоже.

— Разумеется, можно. Я их покажу, как только мы очутимся на воде. Еще вопросы?

Шахур поднял руку:

— А можно сбить «Бегущую волну», поставив завесу из тумана? Тогда атакующий маг не сможет ее наводить.

— Да, это подействует, но лишь секунд на десять, от силы двадцать. Не забывайте, вам противостоит маг воды, ваш туман он за эти секунды и развеет. Ну разве что в самый последний момент, причем ваш корабль при этом должен принять резко в сторону. Защита не из сильных, это лишь на тот случай, когда больше ничего делать не остается.

— Еще вопрос. Приложение четырех векторов потока на встречу друг другу дает перекрытие, а при этом возникают краевые потери. Как вы компенсируете...

ГЛАВА 2

На следующее утро я внимательно прочитал конспекты, что приготовили Сарат и Шахур.

Помимо уже известных мне метательных заклинаний вроде «Водяной стрелы» и «Ледяного копья», еще были заклинания «Водяной поиск» (обнаруживает вражеский корабль по возмущениям магических потоков в воде), «Гладкая вода» (сводит почти к нулю волнение, увеличивая тем самым скорость) и

«Бегущая волна» (это создает волну высотой в несколько метров и такой же шириной, которая управляется магом).

После прочтения, как Сарат правильно предполагал, я устроил мозговую штурм. Мне хотелось из соображений секретности, чтобы на нем присутствовали только Сарат, Шахур и я сам.

— Так вот, ребята. Для начала предлагаю поставить целью следующее: определить, как применить нам на пользу знания, что вы получили вчера. В частности, как защититься от враждебных заклинаний и как самим использовать магию воды с наибольшим эффектом. Возражения? Нет. Для начала скажу, как я сам понимаю «Водяной поиск». Корабль, передвигаясь по воде, создает магический сигнал. Самый отчетливый — от весел. Самый слабый — от корабля, идущего под магией в штиль. От плеска волн по корпусу он тоже идет, по уровню сильно варьирует, при сильном волнении даже сильнее, чем от весел. От наших двигателей, вероятно, тоже есть. Маг на корабле может ловить сигнал, только если магический шум от его собственного корабля не очень сильный. Кроме того, в море есть шумы от волн. Все так? Шахур, твои соображения по «Водяному поиску».

— Значит так, командир. Здесь у нас магов воды нет, тем более нет докторов магии воды. Тогда общее положение вот какое: надо для «Водяного поиска» задействовать наши замечательные кристаллы. С ними даже не-маг сможет обнаруживать вражеский корабль на большом расстоянии; на каком — это проверять надо. Тем более для «змея» условия вообще наилучшие, весла по уровню создаваемого сигнала — на первом месте. И еще можно построить... устройство или прибор... короче, то, что ориентирует кристалл на источник шума.

Шахур, конечно, не знал термина «пеленгация». Но идея мне понравилась. Вообще же ситуация напоминала службу акустиков на подводных лодках. Наверное, даже профессия может появиться: «магический акустик», сокращенно: «макустик».

— Добро. Сарат, твои мысли?

— Есть одно препятствие. Сами кристаллы. У нас их всего ничего, я имею в виду танзаниты, и нет способов добыть еще. Ну кроме как обчистить сколько-то «змеев». А сапфиры покупать — это уже не серебряками пахнет. И потом, танзаниты лучше.

— Соображения понятны. Еще от себя добавлю: месторождения танзанитов очень редки. Не удивлюсь, если оно всего одно и есть, это на острове Реддар, то есть у Повелителей. Сразу скажу: устраивать налет на это месторождение не планирую...

Мои маги дружно фыркнули.

— ...потому как лезть туда без разведки — это надо вообще без головы быть, а никаких разведанных по этому острову у нас нет и в ближайшее время не будет. Но думать надо, тут согласен.

А что думать — надо искать подходы к этому острову. Кристаллы нужны, вопроса нет. Хотя... сапфиры можно вырастить даже в здешних условиях. Ацетиленовые горелки тут известны. Кислород добыть тоже не штука. Проблема, как всегда, в деталях. И для начала нужен на это человек с технологическим мышлением, каковых, понятное дело, нет. Себя самого конечно же не считаю.

— Поехали дальше. Что насчет защиты от «Гладкой воды»?

— Ну, полагаю, надо действовать, как на лекции говорилось: пускать свою волну, причем под углом к основным волнам. И вражескому магу придется тратить время и силы, чтобы убрать уже нашу волну.

— Есть дополнение, командир. Сразу же после наложения своей волны увеличить скорость. Пока «змей» будет создавать условия для атаки, мы оторвемся. Ведь наша первая цель — уйти самим и увести корабль, верно? Уж коль так стоит вопрос, то «Ласточка» оставит любого «змея» за кормой, даже если тот пустит в ход «Гладкую воду».

— Допустим, это решение. Хотя иметь запас никогда не вредит. Что по «Бегущей волне»?

Шахур несколько приуявл, но все же брыкался:

— Будем рассуждать логически, — это выражение у меня слизал, негодяй. — Уж если вражеский маг сделал «Бегущую волну», то он заведомо очень силен. Голую силу мы ему противопоставить не можем. Ну разве что с кристаллом вот такой величины...

Шахур показал руками нечто в размер кирпича.

— А еще плохо то, что противник может себе позволить даже не прицеливаться как следует — при попадании в любую часть корабля тот опрокинется, а в лучшем случае — волна борт проломит. Но можно попробовать сбивать управление «Воздушными кулаками»...

— Сарат, твое мнение.

— На «Кулаки» я бы не рассчитывал. Ими надо бить сзади волны, а она сама себе уязвимое место прикрывает. Вот разве

что в самую волну... Да и то серия нужна, с пяток их... или с десятков? Впрочем, тут надо считать.

Глаза моего лицензиата уже загорелись азартом, который пришлось немедленно пригасить:

— Считать можно, но это потом. Я вам ведь для этого не нужен? Тут другое...

Думать надо как следует. Изобретатель я или где? Кстати, что в таких случаях советует теория решения изобретательских задач? Первое, что приходит в голову: если нечто тебе препятствует и его нельзя обойти — попробуй это применить в своих целях. Принцип дзюдо: не противопоставлять силе силу, а использовать чужую силу себе на пользу... Интере-е-есенько...

— Ну-ка, братцы, поправьте меня, если ошибаюсь. Вот идет эта волна. Если маг ее не поддерживает со всех четырех сторон, то она сама собой уничтожается... я хотел сказать, оседает. И еще он дает дополнительное усилие, чтобы гнать волну в нужном направлении. Так?

Маги переглядываются, потом синхронно кивают.

— А теперь представьте себе: вы не только не препятствуете этой чужой магической силе — напротив того, вы ей помогаете сдавливать волну. Что будет?

Похоже, ребята догадались до ответа одновременно. Но Шахур успел первым:

— Ясно что: длина и ширина волны будут уменьшаться, а высота — расти.

— Причем высота будет расти быстрее, чем длина и ширина — уменьшаться. Это очень простая задача, ее можно рассчитать... — поспешил встрять Сарат.

— Вот именно. А теперь: что будет получаться из волны?

— Ну... такая... колонна...

На этот раз первым сообразил Сарат. Он широко ухмыльнулся и произнес ключевое слово:

— Устойчивость!

У Шахура была другая реакция. Похожее выражение я слышал в устах боцмана «Ласточки». У парня не только внешность, но и темперамент грузинский.

Потом оба чуть ли не в один голос заявили:

— Это надо проверить!

Мы дружно сошлись во мнениях, что на маленькой речке, протекающей во владениях Моаны, такое проверить нельзя, а

вот в порту — очень даже можно. Конечно, приняв меры против излишне любопытных глаз.

— Но это не все, парни. У меня вот какой вопрос: насколько мне известно, вы не только никогда не пользовались телепортацией, но и ничего про нее толком не знаете. А?

Сарат мотнул головой, а Шахур ответил чуть обиженным тоном:

— Телепортация — на нее спецкурс есть, а бакалаврам и лицензиатам не положено. Единственное, что знаю наверное: ее и в самом деле почти никто не применяет.

— А я не в претензии. Но у нас есть Торот. У него, к вашему сведению, вторая специальность как раз телепортация. Пусть прочитает лекцию. И я смогу присутствовать. Для меня главное: теорию этого дела понять. Между прочим, в «Основах теоретической магии» про нее всего лишь пара строк.

Условились, что Сарат устроит эту лекцию завтра с утра. Разумеется, все кристаллы Торот должен оставить в своей комнате.

А я помчался в город. Первым, кого я посетил, был мастер-стеклодув.

— Доброго вам дня, мастер. Как идут дела?

— И вам. Очень неплохо, благодарю. Между прочим, ваша доля дохода хранится у мастера Фарад-ира. Торговля идет хорошо.

— Это приятная новость, но у меня несколько неожиданный вопрос. Вы сами варите стекло для ваших изделий?

Мне показалось, что Нилар-ис чуть смутился.

— Разумеется, я могу сварить стекло в небольшом количестве. Но у меня... э-э-э... ограниченные возможности в смысле площади. Мне негде хранить большие запасы песка, соды и... э-э-э... прочих ингредиентов. Поэтому я покупаю стекло. Вам сколько нужно?

— Мне нужно два куска по четверти фунта, еще два полуфунтовых и два куска по одной десятой фунта. Условие: самое прозрачное стекло; бесцветное, разумеется. Форма любая.

Мастер сначала чуть нахмурился, потом лицо его прояснилось:

— Хотите попробовать магию трансформации?

Ответом была тонкая улыбка.

— Я такого не говорил.

— О, это была всего лишь догадка.

Еще одна улыбка. Мы прекрасно поняли друг друга.

— Мне потом понадобится еще услуга: нагреть в печи изделия из стекла...

— Я так и подумал. Уменьшить внутренние силы. Я велю разогреть печь.

Мастер имел в виду внутренние напряжения. Конечно, он имел все возможности догадаться о том, что я задумал, но я и не предполагал держать эту информацию под грифом «совершенно секретно».

— Нет, пожалуй, не надо. Полагаю, что не успею подготовить изделия. Но как только они будут готовы, я пришлю человека.

Оттуда я направился к механику Фараду. Тот сразу же притащил кошелек с деньгами. Пересыпав их к себе, я попросил продать мне несколько кусков металла разной формы.

Никакого видимого удивления не последовало. Все же Фарад был купцом ничуть не в меньшей мере, чем механиком. Я отобрал килограмма два железа и заказал с полтора десятка винтов с самой тонкой резьбой.

— Это регулировочные винты, — вдруг сказал Фарад самым нейтральным тоном. Тогда мне подумалось, что все же некоторая информация пойдет на пользу.

— Вы совершенно правы, мастер. Само изделие я закажу позже, мне надо его сначала рассчитать. Первый экземпляр будет для меня самого, а вот потом не исключаю возможности изготовления на продажу.

Больше в городе мне было нечего делать, и я двинулся в обратную дорогу.

На следующее утро пришлось вспомнить студенческие времена. Из лекции по телепортации я узнал больше, чем предполагал.

Телепортация включала в себя два взаимосвязанных акта. Первый состоял собственно в телепортации предмета в заданном направлении. Второй — в телепортации точно такого же объема воздуха в обратном направлении. Причем производить первый без второго категорически запрещалось во избежание полного уничтожения телепортируемого предмета. Мои маги приняли это как должное, а я заинтересовался эффектом, но, помня, что не все лекторы у нас в институте разрешали студентам перебивать, промолчал.

Вторая особенность телепортации заключалась в необходимости точного прицеливания. На расстоянии прямой видимости это можно было сделать на глазок, но при увеличении дис-

танции появлялся риск телепортировать в воду или в землю, а то и в камень. Такое можно было предотвратить путем использования кристаллов-маяков, на которые наводилась магия телепортации. Дальше последовало долгое (а на мой взгляд — нудное) объяснение, как именно надо использовать кристаллы телепортации. Из пояснений стало ясно, что телепортация небольших предметов (записок, к примеру) вполне возможна на расстояние до десяти миль с кристаллом-маяком, а без такового — четыреста ярдов, самое большее. Телепортация живых существ смысла не имеет вообще: слишком велик риск.

Я дал моим магам задать их вопросы, потом приступил к своим:

— Скажите, были ли опыты с телепортацией живых существ?

— Ну конечно. Знали бы вы, сколько мышей, норок и собак погибло!

— И ни единого успешного опыта?

— Были. Но только на малые расстояния. Скажем, до трехсот ярдов. Доктор магии телепортации Рудас-эм даже произвел такой опыт над человеком. Добровольцем, понятно; это был его ученик, даже не бакалавр. Что-то пошло не так; короче, подопытный отделился, по моему мнению, дешево: всего-то раздробленные ступни. Доктор Рудас-эм нанял мага жизни за свои деньги, и через месяц ученик бодро бегал. Но это был последний опыт.

— Известны ли вам примеры практического применения телепортации?

— Было такое. Во время предпоследней войны именно так передали важное донесение. Между прочим, на дистанцию тридцать восемь миль; этот рекорд по сей день не побит. Но взорвались и передатчик и приемник, надо вам заметить. Сейчас же телепортацию не практикуют. Чистая экономика, знаете ли. Если речь не идет о сверхсрочной доставке, то гонцы куда дешевле. Да и то сказать: с учетом времени, необходимого на настройку кристаллов, телепортация доставляет совсем не мгновенно.

Мы втроем обменялись взглядами. У всех прочиталась одна и та же мысль: «С нашими кристаллами дело пошло бы много лучше». Удивительное совпадение: мы все в один голос промолчали об этом.

— А были ли опыты успешной телепортации в одном направлении?

Сказано было предельно неаккуратно с научной точки зрения, но Торот меня понял.

— Никогда! А пробовали много раз. Обычно от телепортируемого предмета вообще ничего не оставалось. Иногда удавалось найти хоть что-то: вот, например, телепортировали маленький кусочек железа, в дюйм поперечником. Осколки от него нашли. Да, и еще пробовали с мышью. Капли крови от нее все же остались. Хуже того: оказалось, что даже находиться рядом небезопасно. Обычно результатом такой телепортации является громкий хлопок, но я знаю один случай, когда стоявший в двух ярдах от приемного кристалла ассистент потерял сознание и оглох, пришлось прибегнуть к услугам мага жизни. После этого стало общепризнанным, что телепортация в одном направлении не имеет ни малейшего смысла и к тому же опасна.

Что-то смутно похожее я припомнил, но решил отложить вопрос. Он был не такой уж срочный.

Сцена, которую я видеть никак не мог

— Да будет благодать Морских Отцов над тобой, брат-вождь.

— И над тобой, брат-вождь. Был ли твой путь легким?

— Он был не настолько труден, чтобы я не смог его преодолеть.

— Ну да, таким штормом тебя не испугать... Все ли воины твоего народа здоровы и сильны?

— Благодарю, они в полной готовности.

— Что же привело могучего вождя Тхонга на остров Стархат?

Это был прозрачный намек на то, что вождь острова Нурхат, обладая заведомо большими ресурсами, чем его визави с острова Стархат, тем не менее обращается за помощью к Тхрару, а не наоборот.

— Я хотел бы купить у тебя Синих Кристаллов.

На лице вождя острова Стархат не отразилось даже следа эмоций.

— Если ты, брат-вождь, расскажешь мне подробности своей нужды, мне легче будет оказать тебе помощь.

Это был еще не отказ, но уж точно намек на то, что помощь отнюдь не будет бескорыстной. Если вообще будет.

— Некоторое время тому назад мои воины столкнулись с необычным противником...

В соответствии с этикетом лицо Тхрара отразило лишь вежливое любопытство, хотя неприятная догадка сразу же пришла в голову.

— ...они заметили купеческий корабль, но не смогли его догнать.

— Должен ли я тебя понять, что маг на твоём «змее» вообще не имел Синего кристалла?

— Он у него был.

— Опиши этот корабль.

— Зачем тебе?

— Затем, что ты его увидел в моих водах. Я не в претензии, но, согласишься, имею право знать, на кого ты попытался начать охоту.

Вождь Тхонг тупым не был.

— Ты что-то знаешь об этом корабле.

— Ты не совсем прав, брат-вождь. Это лишь мое предположение, вот почему я хочу знать подробности.

— Будь по-твоему, брат-вождь. Итак: около ста тонн, две мачты, на фок-мачте прямые паруса, на грот-мачте — косой. Название различить не удалось. Хотя маг применил «Гладкую воду», этот корабль развил такую скорость, что оторвался от моего без особых усилий. Маг побоялся ускорять ход другими заклинаниями, опасаясь, что его сил не хватит на поддержку абордажа.

Пауза. Один из вождей полагал невежливым прерывать ход мыслей собеседника, а другой напряженно думал, стоит ли сообщать о результатах размышлений.

— Хорошо, брат-вождь. Этот корабль мне известен, он базируется в порту Хатегат. Название «Ласточка», капитана (он же владелец) зовут Дофет-ал. Ведет торговлю с Грандиром — по крайней мере, ничего сверх того не известно. Примерно с месяц-полтора назад был перехвачен моими двумя «змеями», получил повреждения, но сумел уйти за Гранитные Ворота. Мои люди в Хатегате доложили, что корабль прошел ремонт, причем за это уплатил некий Профес-ор. Видимо, корабль был переделан, потому что с тех пор его скорость значительно возросла. Если раньше он был в состоянии оторваться от «змея» лишь при подходящем ветре, то теперь — при любом ветре или без него. Но это не все.

Вождь Тхрар сделал паузу. Это было почти лишним: собе-

седник и без того слушал с полным вниманием. Но эта пауза ставила также целью повысить цену информации.

— Чуть больше недели тому назад два моих «змея» снова попытались перехватить эту «Ласточку». Одному повезло: они потеряли гребца, получили пробоину, но сумели дотянуть до Стархата. Это была магия смерти, причем раньше мои с такой не сталкивались. А вот второй «змей» был уничтожен. В живых оставили капитана (между прочим, мой средний сын) и мага. Впрочем, они отпустили на свободу и того и другого, отобрав кристаллы. Их маг проломил «Воздушными кулаками» борт «змея», но не это самое плохое, а то, что в дело пошли амулеты с неизвестной магией. Они перебили большую часть экипажа на дистанции более четырехсот ярдов еще до «Воздушных кулаков». Но и это не все.

На этот раз пауза была совсем короткой.

— Мои люди попытались проследить за Профес-ором в Хатегате. Он захватил троих, допросил, отобрал все амулеты и кристаллы, а затем отпустил. И при этом велел передать, что с Повелителями моря он не враждует, но вмешательства в свои дела не потерпит. И последнее: не далее как позавчера я получил послание от Академии. Мне настоятельно рекомендуется оставить этого Профес-ора в покое.

Вождь Тхонг не только умел правильно анализировать, он умел также делать это быстро. Выводы были однозначными: Тхрар уже имеет потери в Синих Кристаллах и не намерен их увеличивать. И конечно же их не продаст, поскольку лишних попросту нет. И тут пришла мысль, которую Тхонг поспешил озвучить:

— Брат-вождь, твоя служба разведки — самая лучшая из всех мне известных, даже лучше моей. Какие, по твоему мнению, дела может прокручивать этот Профес-ор?

— Спасибо за столь высокое мнение о моих людях, но они еще не пришли к выводам. Пока что мы пытаемся отследить все контакты владельца и капитана «Ласточки»: обычная практика. Между прочим, этот Профес-ор — совладелец корабля. Но у меня складывается впечатление, что он и есть самое главное лицо. И его-то я опасуюсь больше всех.

— Это ты ЕГО опасаясь, мудрый Тхрар?

— Вижу, брат-вождь, что ты намерен взять на абордаж «Ласточку». Рискованное дело, как мне думается.

— Ты всегда был осторожен, брат-вождь. Но я никаких рекомендаций от Академии не получал.

— Ты правильно сказал: я осторожен. Именно поэтому я вождь вот уж много лет. Поверь моему чутью: с Профес-ором связываться не следует.

— Посмотрим. Но ты не назвал главную опасность, исходящую от этого Профес-ора. Его «Ласточка» не боится наших «змеев», и это может привести к появлению множества подобных кораблей. И тогда Повелителями моря мы будем лишь по названию. Вот что необходимо предотвратить.

— Я сказал свое слово, брат-вождь, а ты его слышал.

Тхрар ни словом не обмолвился о двух пропавших боевых группах. Улик никаких не было, но вождь был совершенно убежден, что без Профес-ора тут не обошлось. Пусть Тхонг попробует на зуб эту добычу. Его честно предупредили.

ГЛАВА 3

В планах был расчет параметров бинокля, но планы налетели на реальность.

За окном послышался чужой голос, вызывавший Сарат-ира. Я выглянул: так, черно-коричневая шапка с пером. Гонец. Хотя было бы интересно узнать, что там, но я счел, что Сарат и сам расскажет. Наверняка письмо не личного свойства.

Так и оказалось. В дверь просунулась озабоченная физиономия адресата:

— Проят о свидании, по возможности завтра. Маг жизни от Харафа.

— Сам понимаешь, мне нельзя, хотя и хочется. Только запиши досконально.

Обиженное выражение морды лица.

— Можно подумать, в первый раз...

Мне стало стыдно.

— Трансформацию когда начнете?

— А вот прямо сию минуту собирались. Кстати, я взял на пробу магнетит.

— Покажи.

Ну что, кристалл, по нашим понятиям, средний. Хотя по местным меркам оценивается поболее, а вот насколько — ребята скажут.

И снова засел за расчеты. Пока у меня начало что-то получаться, подоспели результаты от Торота.

Ребята выглядели необычно смущенными. Стекло раскололось, что ли?

— Ну, что вы опять натворили?

Обмен взглядами, из которых я ничего не понял. Утратил, что ли, навыки телепатии?

— Значит так, командир, дело такое... не совсем чтобы... но и нельзя сказать, что плохо...

— Короче, достопочтенный.

— Мы отнесли магнетит Тороту. И оказалось, что он этот кристалл вообще не знает! Можешь такое представить?

Похоже, работа над биноклем плохо на меня подействовала. Сначала я перестал воспринимать телепатемы, потом утратил способность анализировать. А что дальше будет?

— Могу. А что дальше?

— Ну, он, стало быть, опробовал на накопление интегральной магоэнергии, потом на мобильность потоков, преломления... как обычно. Понятное дело, спросил, где мы достали этакое. Мы все свалили на тебя, тем более что и вправду этого не знали. Потом спросил, откуда мы знаем, что этот кристалл узкоспециализированный на трансформацию. Я ответил правду: это, мол, написано в старинном классификаторе. Тут же вопрос: нельзя ли взглянуть. Я опять же честнейшим образом: ты купил за свои, взглянуть — лишь с твоего разрешения.

— Просто уверен, что Торот сделал какие-то свои выводы, — влез Шахур. — И не могу сказать, какие именно...

Вот и я не могу. И это паршиво.

— ...но он не стал дальше спрашивать, а вместо того объяснил, что с таким кристаллом можно воспроизвести подход Панур-има...

— А вы, конечно, не знали, что за подход.

— Все же не наша специализация. Торот объяснил, что при этом можно уменьшить внутренние напряжения, которые остаются после трансформации. Но это за счет огромного расхода энергии.

— Я, кстати, не поленился и забежал к жене. Она была лишь шапочно знакома с этим Панур-имом. А известен он был тем, что имел гигантские способности в магии трансформации. И подход этот применял, вообще не пользуясь никакими кристаллами. А еще Моана сказала, что будь у Панур-има другая

специализация — быть ему кандидатом в академики, самое меньшее. А он так и остался доктором. Дело было давно, его уже нет в живых.

— Но ты хотел доложить результаты.

— Вот они.

На ладони у Сарата красовались линзы. Очень аккуратно сделанные, но, в отличие от линз земного происхождения, кромки имели гладкие, без всяких следов шлифования. Две линзы объектива, две окулярные.

— Сколько времени он на них затратил?

— Минут десять на каждую.

— Это если вместе с расчетом. А если делать их одну за одной и одинаковыми, так выйдет не больше двух минут. И еще важная вещь: Торот сказал, что можно изготовить амулет из подобного кристалла, чтоб делать такие стекла... ну, если их понадобится много. Но все-таки посоветовал на всякий случай отжечь их в печи. Как по мне, так очень полезными могут быть такие стеклышки: вставить их в оправу и рассматривать кристаллы. Чтобы дефекты найти, значит.

— Да и не только для этих целей... А как насчет призм, Сарат?

Смешок.

— Торот — он по телам вращения знаток, это тема его диссертации. А призмы — одних расчетов часов на пять, по его словам. Но к вечеру обещал сделать.

После этого можно было снова погрузиться в расчеты бинокля, но параноя не отставала и шипела в ухо, что какие-то факты я недооценил. Само собой, она не утрудилась прошептать, что именно я упустил.

Перед ужином пришла Илора и принесла готовую призму от Торота. Сделано было превосходно, качество поверхности — превыше всех похвал. От радужных мыслей пришлось отвлечься: посланница передала, что Торот, дескать, просил еще черный кристалл («Он сказал, вы знаете какой»), потому что работа требует. У меня как раз был готовый кристалл магнетита, который я и выдал, а про себя отметил, что это первый случай, когда кристалл нашей работы пришел в негодность. И велел себе переговорить с магистром и выяснить, каковы потребные ресурсы.

За ужином подали рыбу. И тут в голове у меня щелкнуло. Я стал жевать настолько рассеянно, что даже Шахур это заметил, не говоря уже о прочих.

— За ужином думать вредно, — сказала Ира, обращаясь к пейзажу за окном.

— Особенно вам, дорогой Профес, — подхватила Моана самым нежным и заботливым голосом. — Ваши умственные способности ни в коем случае нельзя перенапрягать.

— Мерзавки вы обе, вот кто, — проворчал я очень тихо по-русски, но убедительно рассердиться на негодеяк не получилось. И добавил во весь голос:

— Без шуток, ребята, мне пришла в голову мысль... связанная с рыбой, — и с этими словами я пошел на кухню.

Сцена, которую я видеть никак не мог

Некоторое время в столовой шло обсуждение взглядами и хмыканьем. Потом Торот, как наименее опытный в общении со мной, взял слово:

— Командир... он что — пошел меню обсуждать?

Сказано было с выражением полного скепсиса.

— Ставлю золотой, что нет, — прозвучал веский голос Тарека. — У него какая-то задумка приземленного свойства. Извлечение магии из рыбьих костей, например.

Все маги дружно поглядели друг на друга.

— Я не уверен, что это была шутка, — произнес Сарат голосом, лишенным всякого выражения. — Зная его способности делать из ничего... всякое-этакое... я бы не исключил такую возможность.

— Новый способ приготовления рыбы, который никто не знает, — вдруг брякнула Ира, обычно стеснявшаяся заговаривать в таком блестящем обществе.

— А что, запросто, — оживился Шахур, — и даже с коммерческим успехом. У него это здорово получается.

Тут же загорелся спор, что вообще можно придумать в части рыбных блюд. Под него Моана вдруг встала и вышла из-за стола. За ней последовала Ирина.

Через две минуты в комнате Моаны состоялся разговор.

— Ты что-то знаешь.

— Не знаю, лишь догадываюсь.

— И я тоже. Ты о чем догадалась? Ну скажи! Будем меняться?

— Сделка. Рыба берется из моря, так? А ловят ее рыбаки. Какое-то дело, связанное с рыбаками. И с Повелителями моря

тоже, потому что без их разрешения рыбаки в море не выйдут. Может быть, разведка? Тут не берусь гадать. Но вот в чем уверена: скоро он снова поедет в Хатегат. А ты о чем догадалась?

— У меня совсем другое. Понимаешь, я на него посмотрела... он как раз «прокачал логическую цепочку», он так это называет. И у него лицо прояснилось, но не совсем. Рыба и что там с ней связано — это одна его проблема, и он ее, кажется, решил, но есть что-то еще. А вот что именно — до этого я догадаться не смогла. Оно совсем другое, не относящееся к рыбе, понимаешь?

— Да, Ира, в пронциательности — по крайней мере, там, где это относится к твоему мужу, — я тебе уступаю...

Ирина приняла эти слова за чистую монету и зарделась.

— ...хотя, возможно, у меня найдется медяк в твой сундук. Мой в последнее время занимается телепортацией. Я сама в этом не сильна, но какое-то извращение магии здесь кроется. Стил Професа мне хорошо знаком.

Повар отыскался очень быстро.

— Я насчет той рыбы, что вы подали сегодня...

На лице повара проявилось беспокойство.

— ...она очень вкусная, кстати. А вопрос вот какой: это ведь морская рыба, не так ли?

Повар понял, что я не в претензии к качеству готовки, и успокоился.

— Конечно.

— А откуда ее привозят?

— Мой поставщик привозит ее из Хатегата.

— А как он делает, чтобы рыба не портилась в дороге?

Удивление моей безграмотностью отразилось лишь в тоне голоса. Лицо сохраняло почтительное выражение.

— Для этого есть специальные сундуки, обшитые толстым войлоком. А внутри кристалл-охладитель.

— Так это, должно быть, дорого?

— Зависит от кристалла, разумеется, но обычно его хватает на три недели, а то и на месяц. Дороже обходится ожидание.

— ?

— Рыбаки приходят нерегулярно. Их прибытия приходится ждать. Сразу по прибытии рыбу разгружают и везут в другие города.

Иначе говоря, рыба в дефиците. Потому и цена немалая.

— Скажите, а впрок рыбу тут не принято запасать?

Повар явно не понял.

— Ну, например, соленую рыбу продают?

— Простите: соленую?

— Ну да.

Снисходительность в голосе увеличилась:

— Соленую рыбу просто невозможно приготовить как следует. Ее надо вымачивать в воде, после этого вкус уже не тот.

Вот оно что. Кажется, спрашивать о вяленой или копченой рыбке смысла не имеет. Выходит, рыба как холодная закуска тут не практикуется. Попробуем поломать эту практику. Селедочку да под водочку... Кстати, селедки тут, похоже, и вовсе не знают.

— Спасибо. Вы очень знающий повар.

Последовал благодарный поклон. А я пошел в свою комнату и принялся думать.

Ввести в обиход разнообразные морепродукты — оно, конечно, хорошо. Но рыбаки мне сейчас как бы не нужнее, чем рыба. Рыбак здесь — это тот, кто ловит в море. Без разрешения Повелителей об этом и речи быть не может. Более того: весьма возможно, что рыбаки как раз есть с тех самых островов. Надо полагать, в этом случае Знак Повелителей им не нужен. Но рыбаки, как мне сказали, числятся людьми второго сорта. Вот они-то мне и нужны. Завербовать кого-либо из первого сорта... не скажу, что нереально, но достаточно трудно. Конечно, вербовщик из меня... третьего сорта, скажем так. Но даже я знаю, что это дело проходит с шантажом или подкупом. Идейных искать — на это нужны колоссальные связи и время. Шантажировать кого-то из воинов — это опять же нужна обширная информация. А ее и нет. Вот подкуп — дело другое. Рыбаки точно народ небогатый. К тому же обиженный. И это хорошая почва.

Значит, надо ехать в Хатегат или Субарак. В открытое море выходить не будем, сейчас время штормов. Хотя Субарак лучше: в Хатегате очень много лишних глаз. А проверить борьбу с «Бегущей волной» можно и там и там. Нужен Тугур, только он сможет создать такую волну. Вторая задача: проверить магию воды как средство обнаружения. Это тоже можно в пресной воде. Опять-таки дело Тугура. И пеленгатор. Собственно, он уже есть: Шахур его создал для кристалла поиска. И попробовать разыскать рыбака. Ведь как-то рыба к столу попала — значит, они все же выходят в море. Или они ограничиваются

устьем реки? Там шторм меньше чувствуется, а вода уже солоноватая. Выяснить.

Но Хатегат — это не завтра. С утра к Сарату пожалует гость из Диких. Мне, понятно, с ним встречаться нельзя. Но послушать потом Сарата придется обязательно. А еще за завтрашний день, по моим расчетам, Торот должен будет сделать оставшиеся три призмы для бинокля.

И все же не выходит из мыслей телепортация...

Время было уже позднее, поэтому я свирепо приказал себе перестать думать, а вместо того устроить мозговой шторм. В самом деле: с какой стати мне одному заниматься изобретательством? Пускай молодежь тоже потрудится.

Под эти грозные мысли в комнату тихохонько проскользнула Иришка. Вот тогда я и вправду перестал думать...

С утра прибыл Дикий маг, но поскольку мне с ним встречаться было нельзя, я продолжал работу с биноклем: раздобыл дощечки, нанес на них деления линейки, прикинул, как закреплять линзы. Как раз к концу этой работы появилась Илора и принесла еще призмы. Видимо, сама работа заняла у Торота меньше времени, чем расчеты.

Я самым аккуратным образом упаковал все стеклянные предметы в ящичек, не пожалев мягкой материи и стружки, туда же положил письмо и вызвал рядового Субар-ена — между прочим, парень старательный и неглупый; если буду расширять дружину, быть ему сержантом — и велел ехать на двуколке (ни в коем случае не верхом) к мастеру Нилар-ису. А поскольку рядовой был грамотным, то получил записанный адрес. По моим расчетам, вряд ли отжиг займет больше двух часов, так что к вечеру парень успеет вернуться.

К этому моменту подоспел Сарат с докладом. Выражение лица говорило о хорошем результате переговоров.

— Если вкратце, то вот о чем договорились, командир. Для освоения Черных земель... бывших, кхе... Дикие выделяют трех магов жизни. Уровень точно определить нельзя, но один близок к магистру, два других — ну, нечто среднее между лицензиатом и магистром. Причем один специализируется на лечении людей тоже. Еще они дают семена и саженцы. Боевых магов, как Хараф и говорил, взять негде. Также дают бригаду строителей (они же первопоселенцы) для возведения домов. Это сто человек, включая семьи. Домашний скот, продукты, инструменты и сельскохозяйственный инвентарь поселенцы тоже во-

зымут с собой. Часть домов им же и достанется, а в остальных поселятся наши люди и маги из Диких. Наши люди — понятно, стрелки. Количество — на наше усмотрение. Ну, конечно, вплоть до постройки домов жить придется в шатрах. Но мне было сказано, что одних только магов жизни для создания полноценных полей и пастбищ недостаточно...

Дальше последовала лекция о том, что растения (и кто бы мог подумать!) питаются из почвы некими веществами, нехватка которых не дает возможности нормально развиваться, что в Черных землях их, по всей видимости, давно вымыло дождями, и что если этих веществ нет в почве, то их надо вносить туда, потому что даже маги жизни не могут создать эти вещества из ничего. Полезным моментом лекции было то, что я узнал новое слово «удобрение».

Я терпеливо выслушал. Потом последовал естественный вопрос:

— И что же предлагается в качестве удобрения?

— Очень хорош коровий навоз...

Я, разумеется, оставил в стороне тот факт, что здешние коровы, строго говоря, — очень крупные антилопы.

— ...но его купить можно лишь у владельцев крупных стад и только после зимы...

Ну да, а во все прочие времена года коровушки резвятся на пастбище, а уж подбирать навоз полепешечно... та еще работка.

— ...поэтому покупают озерный ил. Причем одной порции будет достаточно на первое время, а там на пастбищах подрастет трава, и у наших крестьян появится свой навоз...

То, что ил может быть удобрением, я знал. Также я знал, что это не самое лучшее удобрение. Хорошо бы гуано, но ведь тут не Чили. Впрочем, если на здешних островах имеются птичьи базары... Могут быть, при условии, что острова скальные, тогда там жить никто не будет. И птички без помех какают, накапливая для нас удобрение. Стоит об этом подумать.

— ...короче, вот расклад по потребностям. Я хотел сказать: то, что нам надлежит заготовливать.

Список был отнюдь не коротким. Почему-то первым значилось топливо: уголь. Рядом с ним красовалась пометка: «дрова хуже». Конечно, по теплотворной способности уголь лучше, кто спорит, но у него есть и большой минус. Если я закуплю уголь и буду его возить в больших количествах в Хатегат, кое у кого могут возникнуть вопросы: а куда это его собрались везти

дальше? Потому что в числе первоочередных экспортных товаров, направляемых за Черные земли, уголь мне не назвали. И немудрено: в староимперской книге именно эта провинция значилась как один из источников каменного угля. В том числе шахты были в прибрежных районах. Но свериться с купцами тоже не повредило бы. А вот дрова легко замаскировать под деловую древесину. Между прочим, в Черных землях дрова присутствуют, пусть и не очень много.

Кстати, именно древесина значилась второй в списке, что и понятно. С ней проблем не будет, древесина — вполне экспортный товар. Интересно, что просили не только бревна, но и доски.

Тут стукнуло в голову, что ил также может стать тем товаром, закупка которого крупной партией вызовет подозрения. Вот еще причина обратить пристальное внимание на птичьи базары. Выяснить у Дофета. Весьма вероятно, он знает такие острова.

Кирпич. Тоже понятно: печи надо складывать. Тут же подумалось, что дым может демаскировать мое поселение. Хотя нет: от моря далеко, успеет рассеяться. А вот с реки дым будет виден. Принять во внимание. Притом же кирпича нужно не так и много.

А вот это что-то непонятное с пометкой «или известь».

— Сарат, а это что такое?

На поверку оказалось, что это местный цемент. Дорогой товар, надо думать. Вряд ли здесь его производят массово. Если так — не закупать, жирные сделки сами по себе привлекают внимание. Пусть будет известь.

Проглядев список, я с грустью понял: без денежных вливаний не обойдемся. Значит, снова продавать кристаллы Морад-ару.

ГЛАВА 4

Пришлось раскидывать задания: Сафару — полировать кварцы на продажу, Тарек с Хоротом — эти целиком на винтовки (еще вопрос, успеют ли довести до ума к ближайшему путешествию), Сарат должен учить магию воды и магию смерти (желательно до магистерского уровня), Шахур готовится к эк-

заменам. Ира с Хаорой — на производстве горячительного, Мона будет занята ученицей.

А на мне доводка бинокля и (попутная мелочь) прокладывание генеральной линии действий. И сверх того — решение срочных и неотложных проблем, возникших совершенно неожиданно. В частности, пришлось потратить чуть не час на утешение Наты: бедная девчущка ревмя ревела, потому что маленьких норочек отдали (по уверению Иры, в хорошие руки).

К моему удивлению, серебрение поверхности призм с помощью азотнокислого серебра и уксусной кислоты оказалось вполне качественным с первого же раза. Зато юстировка положения линз была адовой работой. Мне приходилось делать то же самое с микроскопами, но у них такая возможность была встроена конструктивно. Фокусные расстояния линз измерялись весьма приблизительно, матового стекла не было (правда, я его заменил вощенной бумагой).

После полутора дней непрерывного труда я понял: ничего лучшего из этой модели бинокля сделать уже нельзя. Значит, надо ехать к Фараду.

— Доброго вам утра, мастер.

— И вам.

— Я принес заказ на устройство. Работа тонкая, не уверен, что Хорот с ней справится...

Небольшая порция лести не повредит. Кажется, подействовало.

— ...да и инструменты могут не найтись. Вот чертежи.

После почти сорокаминутного спора я догадался: Фарад просто не понимает, что за устройство ему заказывают, и потому только спорит. С его точки зрения, сложность изготовления просто не нужна, но я-то знаю, что регулировка понадобится тонкая. Делать нечего, придется объяснять, но не во всех деталях, это уж точно.

— Видите ли, дорогой Фарад, сюда я буду вставлять стекла с выпуклой поверхностью...

Через десяток минут на хитрой роже механика отразилось понимание:

— Кажется, я знаю, что вы задумали, Профес. Эти стекла увеличивают, как мне говорили. Древние такие изготавливали. Это для рассматривания мелких предметов?

— Почти что так. Буду откровенен...

На лице у меня появилась искренность наивысшей пробы.

— ...сейчас хороших стекол у меня нет. Но эту конструкцию я доведу до ума, и тогда закажу стекла получше. Само собой, вы увидите то, что получится. Но честно предупреждаю: на этом сундуки золотых не заработать. Кстати, о деньгах: сколько вы хотите за это?

Сошлись на семидесяти сребрениках и сроке в пять дней.

Конечно же рынок с рядами кристаллов мною пропущен не был. Разнообразные кварцы я отверг, рассудив, что и у себя могу найти не хуже. Может, я бы польстился на пару сапфиров и рубин, но те оказались с трещинками. Зато мой взгляд прочно зацепился за лоток с дешевыми кристаллами.

Так, пириты... ну, эти у нас есть. Гранаты красные... вроде пиропы... но форма плохая, резать много, да и размерчик так себе. Впрочем, четыре штуки я сторговал с большой скидкой. А это что?

Коричневый, непрозрачный. Размером с ноготь большого пальца. Довольно правильная форма, хотя поверхность не особо ровная. Форма похожа на ту, что у граната, но вытянутая: это значит, что кристаллическая решетка не кубическая, а тетрагональная. А кто у нас с такой решеткой? Рутил, но у него форма обычно другая, более игольчатая, да и цвет не похож. А еще? Циркон. Циркон? Видел я их в коллекции дяди Гриши, но там они были куда красивее: прозрачные желтые, а еще красно-коричневые. Бесцветные бывают. Стоп, я же читал, что непрозрачные сорта отжигают при температуре... девятьсот или тысяча градусов, два часа... при этом получают бесцветные или голубые. Еще было сказано, что радиоактивное излучение их необратимо портит. Но такую обработку я и не планировал. Блеск близок к алмазному. Считаются драгоценными камнями, хотя твердость не так и велика — от семи до восьми по Моосу. А вот проверим... этот кристалл царапает кварц. А корунд — нет. То есть твердость больше семи, меньше девяти. Топаза при себе нет, а то бы и на нем проверил. У топаза твердость как раз восемь. А еще можно попробовать отжечь. Риск невелик.

Этот кристалл удалось сторговать за восемь медяков. Сильно подозреваю, что за все время торговли я был единственным, кто польстился на этого уродца.

Знакомый кузнец, что уже делал подобную работу, отыскался в два счета.

— Доброго вам дня, уважаемый. Я заказывал у вас работу, помните?..

ГЛОССАРИЙ И ПОЯСНЕНИЯ

Грок — сказочное существо, владеет сильной нетрадиционной магией, обычно описывается как великан вдвое выше ростом обычного человека. По легендам, существовали в очень древние времена, потом исчезли. Никаких материальных свидетельств их существования не найдено, поэтому среди образованных людей гроки считаются вымыслом.

Дикие маги (самоназвание: Вольные маги) — маги, получившие свою силу в отсутствие университетского образования. Успешные самоучки крайне редки. Обычно такие маги являются учениками других Диких магов. Сущность магии та же, что и у обычных магов, но поскольку получение магического образования каким-либо путем помимо университетского курса является незаконным, то Дикие маги также преследуются по закону. Описаны случаи военных действий сообщества Диких магов с магическим сообществом Маэры. Каждый раз Дикие маги бывали побеждены, но полностью уничтожить их ни разу не удалось.

Кристаллы и магия — прослеживается четкая взаимосвязь между кристаллической решеткой и магическими потоками. На эту взаимосвязь накладывается влияние граней кристалла. В частности, влияние оказывает ориентация граней относительно осей кристаллической решетки, а также ровность поверхности граней. Чем сильнее связь между атомами, тем при прочих равных условиях лучше магические характеристики кристалла. По этой причине ионные кристаллы (например, солей металлов) считаются малоценными. Наиболее ценными полагаются кристаллы с ковалентными связями (окислы металлов, силикаты и алюмосиликаты). Самыми ценными считаются корунды, бериллы и топазы (кристаллы первого класса). К крис-

таллам второго класса относятся кварц, шпинели (прозрачные) и гранаты.

Высоко ценятся оптически прозрачные кристаллы. Исключениями являются флюорит и кальцит (поляризирующие), о которых по сей день ведутся споры. Считается, что их магические характеристики очень высоки, но многие полагают, что трудности управления магическими потоками для кристаллов этого типа сводят на нет их преимущества.

Традиционно считается, что цвет кристалла может благоприятствовать его магическим свойствам, но лишь для определенных школ магии. Исключения достаточно редки; примером может быть хризолит, который, имея зеленый цвет, не вполне сочетается с магией жизни. Бесцветные кристаллы считаются универсальными (исключением является рутил, специализированный для магии связи). Розовые кристаллы (розовый кварц, морганит), которые хотя и благоприятны для магии температуры (нагреватели и охладители), но считаются почти столь же универсальными, как и бесцветные кристаллы соответствующего вида.

Синие кристаллы (сапфир, танзанит, синяя шпинель) обычно являются специализированными для магии воды, воздуха и электричества, зеленые кристаллы (изумруд, гроссуляр) полагаются наиболее подходящими для магии жизни и магии разума. Чисто желтые кристаллы (цитрин, гелиодор, желтый спессартин, желтый топаз) подходят для магии земли, телемагии, а желто-оранжевый и чисто оранжевый спессартин — для магии трансформации (изменения формы предмета), телемагии и магии земли. Голубые кристаллы (топаз, голубой аквамарин) обычно сочетаются с магией воздуха, электричества и связи. Фиолетовые кристаллы (аметист, фиолетовый альмандин) лучше всего подходят для магии связи и электричества. Темно-красные кристаллы (пироп, альмандин, рубин) сочетаются с магией огня и магией смерти. Исключением является красная шпинель, которая по причине чрезвычайной редкости слабо изучена. Специализированным кристаллом для магии смерти является кроваво-коричневый гранат. Алмазы в Маэре почти неизвестны и по этой причине практически не изучены.

Оптически непрозрачные кристаллы почти не применяются, так как считается, что их недостатки (трудности в управлении магическими потоками и повышенное их рассеяние) не компенсируются даже дешевизной таких кристаллов. Среди

непрозрачных кристаллов универсальные отсутствуют, а их специализация весьма узкая, в отличие от прозрачных кристаллов (как правило, поддерживаются лишь один или два вида магии). При причине дешевизны их в основном используют ученики и студенты.

Дефекты кристаллической решетки ухудшают магические характеристики кристаллов. Наиболее вредными считаются трещины, включения с другой кристаллической решеткой и поверхностные дефекты (неровности поверхности и неправильная форма). По этой причине не употребляются кристаллы в виде кабошонов, а также кристаллы с микро- и макровключениями (например, авантюрин). Наличие двойников не является серьезным дефектом, поскольку практически доказано, что трудности в управлении магическими потоками, их рассеяние и нежелательное преломление возрастают в незначительной степени.

Кристаллы могут использоваться как накопители магической энергии. Со временем накопленная энергия рассеивается. При заряде кристалла магической энергией в нем накапливаются дефекты кристаллической решетки в отсутствие значимой макродеформации. При избытке магического заряда и последующей разрядке это может привести к «взрыву» кристалла, при этом он рассыпается в пыль. По этой же причине количество циклов «заряд-разряд» весьма ограничено (не более ста, обычно меньше). Скорость саморазряда определяется количеством дефектов кристаллической решетки (внутренних и наружных). В частности, на нее влияет ровность поверхности граней. Большое значение имеет вес (размеры) кристалла. Считается, что природный кристалл размером две десятых дюйма полностью разряжается за месяц, дюймовый кристалл может сохранять энергию до полугода, двухдюймовый — до года.

Кристаллы могут использоваться также как усилители магической силы. Такой усилитель действует как упорядочиватель магических потоков, идущих от самого мага. Рассеивание магической энергии при этом крайне невелико, поэтому усилители могут действовать месяцами.

Так называемый истинный усилитель отличается от обычного коэффициентом усиления. Такой усилитель может поднять уровень магической силы мага выше нуля, даже если он ее перед этим совершенно утратил. Однако истинный усилитель не может снабдить магическими способностями человека, у ко-

торого таковых изначально не было. Необходимым условием для восстановления является первичная заряженность самого усилителя. В частности, первичную зарядку может осуществить сам маг, потом отложить этот кристалл и в случае утраты магических способностей использовать его как восстановитель таковых. Практически эффект усиления подтвержден, однако теоретическая картина явления остается неясной. Предположительно усиление происходит вследствие резонанса магических центров самого мага с соответствующим образом ориентированными магическими потоками в кристалле. Для изготовления истинных усилителей пригодны лишь высокоценные кристаллы, поэтому такие усилители редкость.

Магические изделия — изделия, рассчитанные на выполнение каких-либо действий магическим способом. В отличие от заклинаний могут использоваться как магами, так и не магами. Как правило, такие изделия включают в себя кристаллы. Изготавливать и продавать магические изделия боевого назначения могут лишь маги, для не магов это запрещено законом. Для не-магов разрешается встраивание кристаллов, заряженных определенного вида заклинаниями, в изделия, но такое разрешение могут получить лишь члены соответствующих гильдий, причем виды встроенных заклинаний оговорены в специальных списках. Имеется также обширный список магических изделий, изготовление и продажа которых запрещены законом для всех. В частности, это относится к изделиям, использующим заклинания магии смерти.

Одним из видов магических изделий являются амулеты. Они носятся при себе и рассчитаны на повседневное использование. Обычно имеют вид оправы, в которую вставлен соответствующий кристалл и которая служит органом управления кристаллом (для не магов). Такая оправка обычно носится на цепочке. Амулеты отличаются разнообразием как по назначению, так и по цене. Как правило, изготавливаются и продаются магами.

Производственные магические изделия (нагреватели, охладители, движители и т. д.) изготавливаются и продаются членами соответствующих (немагических) гильдий.

Магические ранги (звания) — ученые степени применительно к магам (в порядке возрастания): бакалавр, лицензиат, магистр, доктор, кандидат в академики, академик.

Маэра — государство магов (самоназвание). В обыденной речи малоупотребительно, заменяется на «государство».

Обращения — к магам принято обращаться в соответствии с их магическим рангом: «почтенный», «достопочтенный», «весьма почтенный», «особо почтенный», «высокопочтенный» и «почтеннейший». Если ранг неизвестен, допускается обращение «господин» или «госпожа». К купцам и ремесленникам обычное обращение — «уважаемый». В знак особого почтения к ремесленнику допускается также обращение «мастер». К военнослужащим, а также стражникам принято обращаться «сударь», причем при обращении к офицеру хорошим тоном является добавление воинского звания.

Черные земли — область, окружающая Маэру. Черные земли представляют собой полностью уничтоженную часть территории планеты. Известно, что уровень развития государств за Черными землями весьма низок по сравнению с Маэрой. Связь с этими государствами и информация о них весьма ограничены.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕГАТОР. ИСПРАВЛЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА. Фантастический роман	6
<i>Глоссарий и пояснения</i>	371